

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 26, Is. 4, pp. 192–200, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-26-4-192-200
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 316.343.65

Revisiting the Criteria and Indicators for Identifying the Middle Class within Contemporary Russian Society (before the Social and Economic Crisis of 2014)

Dmitriy A. Lushnikov ¹, Artem V. Volchinski ²

¹ Ph. D. in Sociology (Doct. of Sociological Sc.), Professor, Head of Department of Sociology, North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russian Federation). E-mail: keremet2000@mail.ru.

² Postgraduate Student, Assistant Lecturer, Department of Sociology, North Caucasus Federal University (Stavropol, Russian Federation). E-mail: volchin@mail.ru.

Abstract

The article deals with the problem of delineating the middle strata of Russian society in the context of the social and economic crisis and assesses the correlation of the differences in social positions of middle class representatives as a criterion for social stratification in general. Since the position of the middle strata within a system of social inequality is vulnerable enough, the economic crisis has quite a sizeable impact on the middle class and changes its structure. Over the past twenty-five years, Russia's middle class has undergone a number of transformations caused by the new waves of social and economic crises. So, in 1998 the Russian sovereign default resulted in the fact that following the massive declining trends the middle classes have thinned out to a minimum. The subsequent economic recovery accompanied by a social and political stabilization has led to an increase in the number of middle class members up until 2008 when another wave of the economic crisis had its dramatically significant impact on the middle strata. A comparison of survey data collected by the Public Opinion foundation in 2004 and 2014 leads to the conclusion that on the level of identity middle-class population trends have been stable in the past decade, except for the period of severe fluctuations under the influence of the waves of the 2014 economic crisis. It was also considered how the economic crisis that emerged in the fall of the national currency proved quite a painful impact on the social well-being of broad layers of Russian society. This fact indicates that in the context of a lasting disorientation and supplemented by state of anomie in which a large part of the population exists, the middle strata — the way western scientists understand it, i.e. as the actor and regulator of social processes — cannot perform the functions assigned to them. To the present day, the dominating macro-trends erode the middle class which is accompanied by a decrease in the welfare of this group. Finally, the paper concludes that there are significant differences in the tools applied by Russian sociological services, first of all concerning the criteria and indicators used for identifying the middle class.

Keywords: middle class, social stratification, crisis, social mobility, education, income, identification.

Рост численности среднего класса в России как формально, так и риторически артикулируется в качестве основных приоритетов социально-экономического развития страны. Однако оценки численности среднего класса в России существенно разнятся, более того, некоторые исследователи скептически относятся к данному явлению, ссылаясь на недостаточную оформленность среднего класса как некоего полноценного социального субъекта. Данное сомнение вынуждает акцентироваться на теоретико-методологических проблемах анализа среднего класса, поскольку становится очевидным, что без ясного понимания специфики данного социального субъекта, его генезиса, типологических черт по отношению к прочим классам общества невозможно выработать критерии и показатели его эмпирического исследования. В свою очередь, на основании данных средств измерения необходимо оценить его численность и выявить связь между изменениями в положении среднего класса и социоструктурными процессами в российском обществе.

В современном социологическом знании можно выделить несколько подходов, используемых для выделения среднего класса.

1. Представление, согласно которому средний класс является социальным субъектом, отличающимся достаточно высокими жизненными стандартами и уровнем потребления. В качестве стратификационных критериев в рамках данного подхода используются уровень душевого дохода и наличие в собственности некоторых дорогостоящих товаров длительного пользования. Данный «экономический» подход характерен для прикладных, «методологически не нагруженных» маркетинговых исследований и социологических исследований, не претендующих на выявление полного профиля социальной стратификации.

2. «Политический подход» акцентируется на социально-политическом аспекте выделения среднего класса, связанном с идентичностью, самоидентификацией индивида, а не с экономическим критерием стратификации. Именно совокупная идентичность представителей среднего класса, или «классовое сознание» в марксистской терминологии, в наибольшей степени влияет на социальную самоидентификацию и, как следствие, на политические представления и соответствующее им поведение. В

данном подходе средний класс выделяется на основе идентификационных критериев, самосознании себя как представителя среднего класса, некоторых самооценок социального статуса индивида, что позволяет определить этот подход как условно субъективный. «Экономический» и «политический» подходы не позволяют выделить однородные социальные общности, которые могли бы рассматриваться как реальные, а не номинальные элементы социальной структуры современного российского общества.

3. Также существует подход, утверждающий деление среднего класса на так называемый «новый» средний класс, включающий менеджеров и специалистов, и «старый» средний класс, представляющий малый бизнес, занятый в основном в торговле, общественном питании и прочих традиционных для индустриального общества услугах. Именно специфика этих активов и, как следствие, классовая позиция определяют структурные позиции настоящих социальных групп в рамках одного среднего класса. Основная методологическая проблема изучения среднего класса в рамках этого подхода заключается в том, что средний класс начинает все более дробиться на различные социально-экономические общности, различающиеся типом получаемой ренты в зависимости от принадлежности им определенного типа социального капитала. Вначале средний класс распадается на новый и старый, затем «новый» средний класс подразделяется на профессионалов и полупрофессионалов, различающихся возможностью получения вознаграждения (ренты) за обладание специфическим социальным капиталом. Впоследствии происходит дальнейшая дифференциация профессионалов в зависимости от области экономики, в которой они заняты. Настоящий метод связан с использованием классического неовеберовского подхода к выделению среднего класса. Несмотря на большую распространенность этого метода среди исследователей социальной стратификации, возникают трудности с определением видов профессиональной деятельности, уровня образования как критериев отнесения к среднему классу в современной России. Помимо этого, список этих критериев зачастую расширяется относительно принятой на Западе концепции среднего класса. Данная тенденция определяется во

многим использованием структурно-функционального аналитического метода, который позволяет выявить ассоциирующиеся со средним классом функции. В первую очередь, это функции стабилизатора общественно-политической жизни, носителя инноваций и ценных социально-экономических практик и т. п. Также одним из критериев выделения среднего класса является более высокий (относительно большинства других слоев общества) культурный уровень, наличие специфических ментальных и поведенческих характеристик. Однако в научном сообществе не утихают споры, связанные с представлением о том, что российский средний класс (с позиции функционального подхода) в недостаточной степени соответствует той структурно-функциональной нагрузке, которая на него возлагается в обществе. Данная тенденция достаточно выпукло проявилась в истории становления среднего класса в современной России.

История формирования среднего класса в постсоветской России неразрывно связана с теми социальными группами позднесоветского общества, которые во многом и были акторами «демократических преобразований» и социальной опорой «перестройки». Т. И. Заславская, видный советский и российский социолог, советник последнего президента СССР М. С. Горбачева, следующим образом характеризует данный период: «Движущей силой поднимавшейся революционной волны был „средний класс“ советского общества, представленный хорошо образованной, квалифицированной, но социально и политически ущемленной и не удовлетворенной своим положением интеллигенцией. Ее лозунгом было совершенствование социализма, придание ему демократического лица, расширение прав и свобод человека, повышение благосостояния народа» [Заславская 2004]. Однако демократическим чаяниям представителей среднего класса, в особенности массовых слоев советской интеллигенции, не суждено было сбыться. Массовое обнищание в первой половине 1990-х гг., порожденное «шоковыми реформами» правительства Е. Т. Гайдара, фактически нивелировало эти ожидания. Начавшаяся нисходящая социальная мобильность представителей так называемых массовых слоев позднесоветской интеллигенции дополнилась крушением социальной структуры советского обще-

ства, которое, однако, продолжало транслировать отблеск социокультурных ценностей того периода. В данном контексте массовые слои интеллигенции по-прежнему воспринимались как полноправные средние слои общества, хотя по критерию реальных доходов эту социальную группу следовало бы отнести к бедным слоям.

Сформировавшийся в результате реформ слой частных собственников и предпринимателей не мог занять место социального стабилизатора, которое в западной социологии приписывают среднему классу, как по причине своей относительной малочисленности, так и в силу перманентно нарастающей динамики социальных трансформаций. Примечательно, что экономический кризис 1998 г. и последовавший за ним дефолт подвели итог первого периода формирования среднего класса в современной России. Средний класс в той нежизнеспособной и несколько парадоксальной форме, в которой он существовал в докризисной России, действительно находился на грани уничтожения. При распаде СССР обнищание по большей части коснулось людей, не занятых в сфере частного капитала, и было связано с многомерными процессами социальной дезорганизации и аномии. Данные процессы проявились в дезориентации, демобилизации и социальной атомизации большей части населения страны, что привело к тому, что «жертвой» оказались средние слои, занятые в бизнесе и частном предпринимательстве.

Похожая ситуация сложилась в Аргентине, где в результате экономического кризиса 2001 г. многие представители среднего класса лишились существенной части своих доходов. В своей статье «Обнищание среднего класса в Аргентине: новые бедные в Латинской Америке» Габриэль Кесслер и Мария Мерседес ди Вирхилио следующим образом описывают субъективное восприятие трансформации своего статуса в результате массового обнищания средних слоев: «Отнесение себя к этому классу связывалось с реальным или потенциальным доступом к благам и услугам за пределами простого выживания (определенные типы одежды, досуга, отпуска, бытовых электроприборов и автомобилей). Уровень образования играл важную роль, но решающим фактором оказалось потребление. С одной стороны, к среднему классу можно было принадлежать, и не имея диплома, а с дру-

гой — с наступлением кризиса жизненных укладов даже очень высокая образовательная квалификация не позволяла избежать вопроса об идентичности. На вышеуказанный вопрос давались ответы двух типов: одни настаивали на неизменности своего статуса, другие ощущали себя изгнанными» [Кесслер, ди Вирхилио 2010].

Медленный процесс регенерации средних слоев российского общества, как мы уже отмечали выше, начался в период 2001–2005 гг., который маркируется первым президентским сроком Владимира Путина. В данный период относительной социально-экономической стабильности средний класс осуществлял медленную социальную регенерацию, которая позволила ему обрести большую структурную оформленность приблизительно к 2008 г.

Процессы морфогенезиса, порожденные ослаблением динамики регресса социальных структур, начали преобладать над процессами социальной дезорганизации, что способствовало росту средних слоев общества. Данное событие требует более под-

робного теоретического анализа. Так, по данным опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» в 2009 г., в котором исследовалось восприятие гражданами РФ последствий мирового экономического кризиса, затронувшего в том числе и Россию, 54 % опрошенных отметили, что ощутили на себе его последствия в виде ухудшения материального положения своей семьи, потери работы и т. п. Однако при сравнении последствий дефолта 1998 г. с ситуацией 2008 г. почти 75 % респондентов указали на то, что пострадали от первого кризиса гораздо сильнее, чем от второго [Дефолт 1998 года и нынешний кризис 2009].

В лонгитюдном исследовании, проведенном Фондом «Общественное мнение» [Климова 2004], были получены данные о субъективной самоидентификации респондентов со средним классом. Зачастую данный показатель становится решающим для определения слоевой и классовой принадлежности респондентов, поскольку даже уровень доходов не оказывает такого влияния на классовую самоидентификацию.

Таблица 1. *Субъективное отнесение себя к среднему классу*

К среднему классу себя...	Октябрь 1998 г.	Июль 1999 г.	Февраль 2004 г.
...относят	20 %	22 %	43 %
...не относят	75 %	72 %	49 %
Затрудняются ответить	4 %	6 %	8 %

Результаты исследования показывают, что доля граждан, относивших себя к среднему классу, в 1998–1999 гг. практически не менялась, составляя примерно пятую часть населения. К 2004 г. ситуация существенно изменилась, и этот показатель увеличился до 49 %, т. е. практически в два раза. Значение данной динамики раскрывается в анализе групп, которые относили себя к среднему классу в разные периоды времени. Чаще ассоциировали себя со средним классом молодые люди, обладающие относительно лучшей ресурсообеспеченностью по таким показателям стратификации, как образование, доход, тип поселенческой общности. 61 % граждан в 2004 г. в возрасте от 18 до 36 лет относили себя к среднему классу, тогда как в 1998 г. этот показатель был равен 33 %. Средним классом в 2004 г. считали себя 49 % опрошенных с неполным высшим

или высшим образованием, в 1998 г. этот показатель составил 29 %. В группе с высоким доходом в 2004 г. себя относили к среднему классу 55 % (было — 29 %). Относящие себя к среднему классу по данным опроса 2004 г. чаще живут в крупных городах — 49 %.

Таким образом, в наиболее «кризисном» 1998 г. число граждан, относящих себя к среднему классу, достигало минимальных значений. Стабилизация социально-экономической и социально-политической ситуации вновь «вернула к жизни» средний класс как макросоциальную общность с маркированной социальной позицией.

Рассмотрим на примере данных упомянутого выше опроса уровень образованности представителей среднего класса, поскольку образование является одним из основных критериев стратификации и факторов отнесения к среднему классу.

Таблица 2. *Субъективная оценка качества образования и уровня профессионализма*

	Все	Себя к среднему классу...		
		отношу	не отношу	затрудняюсь ответить
<i>Вопрос «Вы можете или не можете сказать о себе, что у Вас хорошее образование?»</i>				
Могу	42 %	49 %	42 %	41 %
Не могу	55 %	49 %	55 %	52 %
Затрудняюсь ответить	3 %	2 %	3 %	6 %
<i>Вопрос «Вы считаете или не считаете себя специалистом, профессионалом в своей работе?»</i>				
Считаю	38 %	45 %	38 %	30 %
Не считаю	2 %	13 %	10 %	10 %
Затрудняюсь ответить	11 %	1 %	2 %	5 %
Не работаю	49 %	40 %	50 %	55 %

Приведенные данные свидетельствуют о том, что респонденты, относящие себя к среднему классу, более других убеждены в своем хорошем образовании. При этом среди относящих себя к среднему классу довольных и недовольных уровнем своей образованности оказалось поровну. Следовательно, закономерен вывод о том, что субъективно оцениваемое качество образования не является базовым критерием самотнесения к среднему классу.

Из данных рассматриваемой таблицы видно, что существенная доля идентифицирующих себя со средним классом склонны считать себя профессиональными специалистами в своей сфере деятельности. Однако доли считающих и не считающих себя профессионалами не обнаруживают резкой дифференциации, что также ставит под сомнение особую значимость рассматриваемого критерия для выделения среднего класса,

хотя для обществ Запада и западной теории среднего класса место индивида в системе общественного разделения труда и уровень владения профессиональными навыками являются одними из основных стратификационных факторов. Возможно, для современных российских реалий ключевым условием самоопределения представителя среднего класса является некая интегральная удовлетворенность своим трудом. Как видно из представленной ниже таблицы, различие долей более существенно, чем в рассмотренных выше случаях, когда уровень образования и субъективная оценка профессионализма были практически одинаковыми как у относящих себя к среднему классу, так и у тех, кто не ассоциирует себя со средними слоями общества. Среди условных «профессионалов» в полтора раза больше довольных работой, чем среди тех, кто не относит себя к профессионалам в своем деле.

Таблица 3. *Степень удовлетворенности своей работой*

	Все	Себя к среднему классу...		
		отношу	не отношу	затрудняюсь ответить
<i>Вопрос «Скажите, пожалуйста, в целом Вы удовлетворены или не удовлетворены своей работой?»</i>				
Я не работаю	49 %	40 %	50 %	55 %
Удовлетворен(-а)	32 %	43 %	27 %	27 %
Не удовлетворен(-а)	19 %	17 %	22 %	18 %
Не удовлетворен(-а)	1 %	1 %	1 %	0 %

Поскольку к средним слоям относят себя люди, социальные практики поведения которых оказались относительно успешными, рассмотрим данный критерий как фактор адаптации и самоидентификации представителей средних слоев. Как видно из представленной ниже таблицы 4, более половины из тех, кто субъективно ассоциировал себя со средними слоями российского общества, считают, что за прошедшие несколько лет им удалось улучшить свое положение благодаря личным достижениям и успехам, тогда как у других типологиче-

ских групп данный показатель не столь высок. Взгляд в будущее относительно перспектив улучшения своего уровня жизни и уровня благосостояния своей семьи у субъективно относящих себя к среднему классу существенно отличается. В ответе на вопрос «Как Вы думаете, в какой степени изменение Вашего положения зависит от Ваших собственных усилий» относящие себя к среднему классу вновь демонстрируют определенный социальный оптимизм. 41 % опрошенных из этой группы ответили, что их положение зависит от них самих.

Таблица 4. *Субъективная оценка успешности и благополучия*

	Все	Себя к среднему классу...		
		отношу	не отношу	затрудняюсь ответить
<i>Вопрос «За последние два-три года Вам удалось улучшить свое положение, добиться каких-то успехов?»</i>				
Удалось	37 %	52 %	30 %	40 %
Не удалось	57 %	42 %	66 %	39 %
Затрудняюсь ответить	6 %	5 %	5 %	20 %
<i>Вопрос: «Как Вы думаете, Вы (Ваша семья) сможете или не сможете в ближайшие год-два повысить свой уровень жизни, жить лучше, богаче, чем сегодня?»</i>				
Смогу	28%	45%	14%	17%
Не смогу	58%	41%	73%	59%
Затрудняюсь ответить	14%	14%	13%	25%
<i>Вопрос «Как Вы думаете, в какой степени изменение Вашего положения зависит от Ваших собственных усилий?»</i>				
Смогу	28 %	45 %	14 %	17 %
Не смогу	58 %	41 %	73 %	59 %
Затрудняюсь ответить	14 %	14 %	13 %	25 %
Совсем не зависит	30 %	17 %	37 %	24 %
Зависит в определенной степени	36 %	41 %	36 %	33 %
Полностью зависит только от меня	29 %	36 %	24 %	33 %
Затрудняюсь ответить	5 %	5 %	3 %	11 %

Таким образом, при всей «размытости» самоотнесения к среднему классу люди, добровольно включающие себя в данную группу, обладают более развитыми адаптивными навыками, позволяющими им поддерживать приемлемый уровень материального благосостояния и потребления.

В опросе, проведенном Фондом «Общественное мнение» 17 апреля 2014 г. [Средний класс 2014], ставилась задача определить субъективные и социально-экономиче-

ские критерии, в соответствии с которыми граждане РФ относят или не относят себя к среднему классу. По данным исследования, 41 % опрошенных идентифицировали себя со средним классом. Заметим, что примерно такая же доля опрошенных причисляла себя к среднему классу и 10 лет назад (опросы 2004 г.). Таким образом, на уровне самоидентификации тренд численности среднего класса в это десятилетие был устойчив, несмотря на периоды резкого колебания под

воздействием волн экономического кризиса.

Однако чаще относят себя к среднему классу люди с большими доходами, при этом более трети людей с низкими доходами (не выше 4 000 рублей) также причислили себя к среднему классу, т. е. «бедные»

по стратификационному критерию дохода причисляли себя к средним слоям. Данный факт можно частично объяснить делящейся трансляцией идей и представлений, воспроизводившихся в структуре советского общества.

Таблица 5. *Самоотнесение к среднему классу в зависимости от уровня дохода респондента*

Вы лично относите или не относите себя к среднему классу?	Ежемесячный доход			
	Не выше 4 000 рублей	4 001–9 000 руб.	9 001–20 000 рублей	Свыше 20 000 руб.
Отношу	36 %	20 %	40 %	56 %
Не отношу	26 %	38 %	30 %	26 %
Затрудняюсь ответить	12 %	7 %	7 %	9 %

Уровень образования выступает в качестве устойчивого фактора принадлежности к средним слоям. 43 % опрошенных с высшим образованием считали себя средним классом, тогда как среди лиц со средним и средним специальным образованием такой же ответ дали 20 % и 29 %. При этом половина опрошенных с высшим образованием не относят себя к среднему классу. Таким образом, как мы отмечали раньше, наличие

высшего образования как в 2004 г., так и в 2014 г. по-прежнему не является основным стратификационным критерием для определения классовой принадлежности индивида. Это может быть связано с недостаточной капитализацией уровня образования в современном российском обществе, поскольку данный компонент человеческого капитала сам по себе не гарантирует высокий уровень материального благосостояния.

Таблица 6. *Самоотнесение к среднему классу в зависимости от уровня образования респондента*

Вы лично относите или не относите себя к среднему классу?	Уровень образования		
	Среднее, общее и ниже	Среднее специальное	Высшее
Отношу	20 %	29 %	43 %
Не отношу	44 %	51 %	50 %
Затрудняюсь ответить	28 %	13 %	5 %
Нет ответа	8 %	6 %	2 %

Вышеизложенный анализ позволяет сделать ряд выводов относительно выделения критериев и показателей среднего класса в России в период до кризиса 2014 г. Во-первых, проведенные российскими социологическими службами эмпирические исследования демонстрируют существен-

ные различия в инструментарии. В первую очередь это касается критериев и показателей, по которым выделяется средний класс. Следует также констатировать отсутствие устойчивого конвенционального инструментария и показателей измерения среднего класса в России. Во-вторых, методология

ряда исследований среднего класса акцентируется лишь на субъективных критериях самоотнесения к средним слоям общества как наиболее «удобных» с точки зрения простоты измерения. Зачастую непонятны критерии типологизации и основания выделения объективных статусных характеристик, присущих среднему классу. В-третьих, принадлежность к среднему классу зачастую маркируется лишь субъективным восприятием собственного благополучия респондентом, его семьи, что также не может служить структурной характеристикой принадлежности к средним слоям. Исходя из вышесказанного, не находит разрешения и методологическая дилемма, согласно которой при использовании объективных социально-экономических критериев и показателей можно выделить не более 20 % экономически состоятельного среднего класса, тогда как доля идентифицирующих себя со средним классом в различных исследованиях колеблется от 40 % до 60 %. Анализ данных социологических исследований свидетельствует также о том, что по мере роста уровня образования и дохода возрастает тенденция самоотнесения респондентов со средними слоями общества. Данное утверждение справедливо и для жителей крупных городов, где средний класс структурирован как макросоциальная общность. С другой стороны, погружение общества в ситуацию социально-экономического кризиса актуализирует и продуцирует процессы, размывающие средние слои, что дает социологу-исследователю методологическую и эмпирическую возможность перепроверки, фальсификации набора критериев и показателей выделения среднего класса.

Литература

- Заславская Т. И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004. 400 с.
- Кесслер Габриэль, ди Вирхилио Мария Мерседес. Обнищание среднего класса в Аргентине: «новые бедные» в Латинской Америке. Резюме // *Laboratorium*. 2010. № 2 [электронный ресурс] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obnischanie-srednego-klassa-v-argentine-novye-bednye-v-latinskoy-amerike-rezyume> (дата обращения: 07.10.2016).
- Климова С. Российский средний класс: критерии отнесения и самоидентификации [электронный ресурс] // URL: http://bd.fom.ru/report/cat/soc_gr/middle_class/d040733 (дата обращения: 07.10.2016).
- Дефолт 1998 года и нынешний кризис // Фонд «Общественное мнение» [электронный ресурс] // URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d32defolt.pdf> (дата обращения: 07.10.2016).
- Средний класс: «люди на среднем уровне». Кого можно причислить к среднему классу? // Фонд «Общественное мнение» [электронный ресурс] // URL: <http://fom.ru/Obrazhizni/11462> (дата обращения: 07.10.2016)

References

- Zaslavskaya T. *Sovremennoe rossijskoe obshchestvo. Social'nyj mehanizm transformacii* [Modern Russian society. The social mechanism of transformation]. Moscow, Delo Publ., 2004, 174 p. (In Russ.).
- Gabriel Kessler, di Virgilio M. Mercedes *Obnischanie srednego klassa v Argentine: «novye bednye» v Latinskoj Amerike. Rezjume* [Impoverishment of the middle class in Argentina: the “new poor” in Latin America. Summary]. *Laboratorium: Russian Review of Social Research*, 2010, No. 2. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/obnischanie-srednego-klassa-v-argentine-novye-bednye-v-latinskoy-amerike-rezyume> (accessed: 7 October 2016) (In Russ.).
- Klimova S. *Rossijskij srednij klass: kriterii otnesenija i samoidentifikacii* [The Russian middle class: criteria for inclusion and self-identity]. Available at: http://bd.fom.ru/report/cat/soc_gr/middle_class/d040733 (accessed: 7 October 2016) (In Russ.).
- Defolt 1998 goda i nyneshnij krizis* [The 1998 Russian financial default and the present-day crisis]. *Fond “Obshhestvennoe mnenie”* [Public Opinion Foundation]. Available at: <http://bd.fom.ru/pdf/d32defolt.pdf> (accessed: 7 October 2016) (In Russ.).
- Srednij klass: «ljudi na srednem urovne». Kogo mozžno prichislit' k srednemu klassu?* [The middle class: “people in the middle”. Who can be identified as the middle class?]. *Fond “Obshhestvennoe mnenie”* [Public Opinion Foundation]. Available at: <http://fom.ru/Obrazhizni/11462> (accessed: 7 October 2016) (In Russ.).

УДК 316.343.65

**ПРОБЛЕМА КРИТЕРИЕВ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВЫДЕЛЕНИЯ
СРЕДНЕГО КЛАССА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ
(в период до социально-экономического кризиса 2014 г.)**

Дмитрий Александрович Лушников¹, Артем Владимирович Волчинский²

¹ доктор социологических наук, профессор, заведующий, кафедра социологии, Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Российская Федерация). E-mail: keremet2000@mail.ru.

² аспирант, ассистент, кафедра социологии, Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Российская Федерация). E-mail: volchin@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы выделения средних слоев в ситуации социально-экономического кризиса. В исследовании дается оценка нескольким наиболее распространенным методологиям, которые применяются для обоснования критериев, определяющих место представителей средних слоев в структуре современного российского общества, а также соотносению различий в социальном положении среднего класса как критерии изменения стратификации общества в целом. Поскольку позиция средних слоев в системе общественного неравенства является достаточно уязвимой, кризисные явления в экономике оказывают довольно ощутимое воздействие на средний класс, меняя его структуру. Российский средний класс на протяжении последних двадцати пяти лет претерпел ряд трансформаций, вызванных погружением в очередную волну социально-экономического кризиса. В 1998 г. вследствие объявленного Россией суверенного дефолта средние слои в результате массовой нисходящей мобильности сжались до наименьшей численности. Последовавший подъем в экономике, сопровождавшийся социально-политической стабилизацией, привел к увеличению численности среднего класса вплоть до 2008 г., когда очередная волна экономического кризиса оказала существенное воздействие на средние слои российского общества. В конце статьи делается вывод о наличии существенных расхождений в инструментарии, который используют российские социологические службы. В первую очередь, это касается критериев и показателей, по которым выделяется средний класс.

Ключевые слова: средний класс, социальная стратификация, кризис, социальная мобильность, образование, доход, идентификация.